

Говард Филлипс Лавкрафт

За пределом бытия

(From Beyond)

Страшная перемена, произшедшая с моим лучшим другом С. Тилингастом, не поддается никакому разумному объяснению.

Прошло два с половиной месяца с тех пор, когда я видел его в последний раз. Он объяснял мне тогда, с какой целью проводит свои метафизические исследования. В тот памятный день он выставил меня за дверь, не желая выслушивать мои робкие возражения и предупреждения. Я понял, что с этого злополучного момента он готов заточить себя в "монастыре" - своей лаборатории, - в полном уединении от всех, отдалив от себя слуг, оставшись наедине со своей проклятой электрической машиной. И, однако, я все равно не мог предположить, что за такой короткий срок - всего за десять недель - он может измениться до неузнаваемости. Передо мной был совершенно другой человек: исхудавший, изможденный, с болезненно желтоватым цветом лица, с беспокойным блеском во впавших глазах. На его лбу и шее выступили и нервно пульсировали вены, все лицо покрывали морщины, а руки были мелкая дрожь. Добавьте к этому еще необыкновенную неопрятность, отвратительную грязь и очевидное пренебрежение всеми правилами гигиены. И это у человека, отличавшегося ранее особой педантичностью и аккуратностью. Я был потрясен. Таким предстал передо мной мой друг С. Тилингаст в ту ночь в своей лаборатории, куда меня привело его бессвязное и туманное письмо, посланное им после десяти недель заточения.

Итак, дверь мне открыло дрожащее и трясущееся, похожее на призрак существо со свечой в руке, непрерывно озирающееся, словно оно боялось обнаружить присутствие чего-то невидимого мне в этом уединенном доме, стоявшем в стороне от Беневолен-стрит. Нельзя сказать, что Тилингаст занимался наукой и философией. Трезвые и холодные соображения заставили оставить эти занятия. Долгое время Тилингаст был во власти неудач. Но сейчас я понял, что ему удалось достичь желанного результата: я предвидел это десять недель назад, когда он с энтузиазмом заявил, что находится на пороге открытия и был при этом очень возбужден.

- Что мы знаем, - говорил он срывающимся от волнения, дрожащим голосом, о мире, о Вселенной, которая нас окружает? Средства, которыми мы располагаем для познания, ничтожно малы, а знания о явлениях и предметах вокруг нас весьма ограничены. Мы все воспринимаем с собственной точки зрения и ничего не знаем об истинной природе вещей. Обладая лишь пятью чувствами, мы стремимся покорить бесконечно сложный космос, познать всю Вселенную с точки зрения материи, энергии и жизни. И, может быть, эта Вселенная находится на расстоянии вытянутой руки, но наши не слишком чувствительные органы никогда не смогут ее обнаружить. Я всегда был уверен, что эти миры существуют рядом с нами. Сейчас мне кажется, что я нашел средство, позволяющее преодолеть существующий между нами барьер. Я не шучу. В полночь эта электрическая машина начнет излучать волны, оказывающие

определенное воздействие на уже атрофированные органы в нашем организме. Эти удивительные волны откроют перед нами безграничные перспективы. Мы сможем понять, какая сила заставляет выть по ночам собак, настороживаться кошек. Нам удастся открыть дверь в мир явлений, недоступных пока еще ни одному представителю рода человеческого. Мы пересечем время и преодолеем границы пространства. Не сделав ни единого шага, мы сможем исследовать сердце любого живого существа.

Когда он закончил свою речь, я стал спорить, пытался возражать ему. Я хорошо знал моего друга, и был весьма напуган его состоянием. Последствия вам известны. Он пришел в ярость и выставил меня за дверь. Однако желание поделиться с кем-нибудь своим открытием победило его злопамятство. Полученное мною письмо было написано в приказном тоне.

Находясь в доме моего друга, с которым произошли столь необратимые перемены, я вдруг ощутил, как неописуемый и необъяснимый страх стал овладевать мною. Мне показалось, будто слова, произнесенные десять недель назад, постепенно материализуются в царящей в доме кромешной тьме. У меня вызывал дрожь искаженный, изменившийся голос хозяина. Мне очень хотелось увидеть кого-нибудь из слуг, но мой друг сказал, что отпустил их всех три дня назад. Мне показалось достаточно странным, что старик Грегори покинул своего хозяина, не предупредив меня, доброго и верного друга Тилингаста. Но вскоре мои страхи стали мало-помалу исчезать по мере того, как возрастало любопытство. Я мог лишь строить предположения о том, чего ожидает от меня Тилингаст, но я никак не сомневался, что тайна, которую он мне доверит, будет, несомненно, важной. Раньше я всегда протестовал против аномального вторжения в непостижимую и неподвластную человеку область. Но сейчас, будучи уверенным, что мой друг совершил открытие, я понимал его духовное состояние, несмотря на цену этой победы. Я шел по пустому дому, освещаемому лишь дрожащим пламенем свечи в руке этого подобия человека. Электричество было полностью отключено во всем доме, и я поинтересовался, в чем причина этого. В ответ Тилингаст еле слышно прошептал: "Нет, это было бы слишком, я не осмелился бы..."

И он продолжал бормотать что-то себе под нос. Я обратил внимание на его новую манеру разговаривать. Раньше я за ним такого не замечал. Наконец, мы вошли в лабораторию, и я увидел эту ненавистную мне электрическую машину, которая излучала какой-то зловещий фиолетовый свет. Машина соединялась с мощной химической батареей. Тилингаст объяснил мне, что этот постоянный свет не был рожден электрическим током в привычном для меня понимании. Он усадил меня слева от машины и нажал какую-то кнопку под лампами. Раздался гулкий треск, потом легкий свист, и все это закончилось тихим равномерным гудением. Свет сначала был очень ярким, потом стал тускнеть и, наконец, его сияние стало бледным и неопределенным. Все это время Тилингаст внимательно наблюдал за мной, явно радуясь моему удивлению:

- Вы знаете, что это? - прошептал он. - Это ультрафиолет. И, видя как я недоверчиво покачал головой, нетерпеливо продолжил:

- Вы думаете, что ультрафиолет невидим. Да, это так. Но сейчас вы можете видеть его," как и другие ранее невидимые предметы! Послушайте! Волны, исходящие от машины, пробуждают в нас тысячи чувств, которые мы унаследовали в процессе эволюции, длившейся многие века, от состояния крохотного электрона до состояния живого организма. Мне удалось постичь истину, и я хочу, чтобы и вы тоже постигли ее. Вас интересует ее аспект? Я сейчас объясню.

Тилингаст сел напротив, нервно сжимая в руке свечу, и посмотрел на меня так пристально, что мне опять стало не по себе.

"Сначала вы услышите множество непонятных звуков. Вы когда-нибудь слышали говорящую мозговую железку? Мне смешно при мысли, что о ней могут что-либо знать простофили и последователи Фрейда. Эта мозговая железка - самый главный чувствительный орган. И это я его открыл. Это безграничное зрение, передающее нашему мозгу всевозможные образы. Если вы нормальный человек, то почувствуете это. У вас будет доказательство существования безграничности бытия.

Я обвел взглядом огромную, похожую на мансарду комнату, слабо освещенную лучами, невидимыми для простого глаза. Дальние углы комнаты оставались в тени, а середина была окутана неким непонятным ореолом, напоминающим мираж.

Пока Тилингаст молчал, я увидел себя в храме, населенном давно умершими богами. Это было невообразимое строение с многочисленными колоннами из черного камня, возвышающееся до заоблачных далей, вне досягаемости моего взгляда. Храм покоялся на влажных плитах. Видение оставалось отчетливым лишь какое-то мгновенье, затем его сменил устрашающий образ: абсолютная пустота, бесконечное пространство, где ничего не видно и не слышно. Воцарилось небытие и ничего больше.

Я почувствовал почти детский страх, заставивший меня достать из кармана револьвер, который я постоянно ношу с собой, с той самой ночи, когда подвергся нападению на Ист-Провиданс. В этот момент появился странный звук, рожденный, казалось, в самых далеких и глубинных материях. Звук был совсем слабым, с какими-то особенно хрупкими музыкальными вибрациями. Но было в нем и что-то зловещее, от чего у меня создалось впечатление, будто все мое тело подвергают изощренной пытке. Одновременно мимо меня прошел поток ледяного воздуха. Я ждал, затаив дыхание. Вдруг шум и мороз воздуха стали нарастать, и мне показалось, что я, связанный, лежу на рельсах, и ко мне приближается гигантский локомотив. Но стоило мне заговорить с Тилингастом, все видения разом исчезли. Я снова увидел машину, излучающую свет, моего друга и мрачную комнату. Тилингаст сардонически улыбнулся, взглянув на мой револьвер, который я почти неосознанно вытащил из своего кармана. Однако выражение его лица убедило меня в том, что сам он также был свидетелем происшедших со мной событий, а может быть, видел и гораздо больше. Тихим голосом я рассказал своему другу об испытанных мною чувствах. Он приказал мне оставаться спокойным и постараться быть как можно более восприимчивым.

- Не шевелитесь, - твердо приказал мне Тилингаст. - Потому что в этих лучах нас могут видеть так же, как мы видим других. Я сказал вам, что слуг нет в доме, но не объяснил, каким образом это произошло. Моя бестолковая домработница зажгла свет внизу, несмотря на то, что я предупредил ее не делать этого. По проводам побежали совпадающие колебания. Это было ужасно! Я слышал ее жуткие крики, хотя, будучи в другой комнате, не мог ничего видеть. Позже на полу рядом с выключателем я нашел одежду мадам Упдик. Так я узнал, что с ней произошло. Таким же образом были поражены и другие слуги. До тех пор пока вы не шевелитесь, вы в безопасности. Помните, в этом неизвестном для нас мире мы практически беззащитны.

Двойной шок от открытия и зловещего предупреждения парализовал меня. Страх, охвативший меня, был связан тем, что Тилингаст называл "потусторонним миром". Я находился в водовороте звуков и движений, перед моими глазами вставали перепутавшиеся образы и видения. Я видел в комнате какие-то мягкие и туманные очертания. Вдруг с правой стороны от меня появилась бурлящая колонна из некоего подобия облака. Потом ко мне опять вернулось ощущение, будто я нахожусь в храме, но на этот раз колонны касались светового океана, посылающего ослепительные лучи туда, где я раньше видел колонну.

В следующие минуты я стал свидетелем беспорядочного калейдоскопа звуков, видений и других, трудно определимых впечатлений и ощущений. Я чувствовал, что начал растворяться, мое тело теряло плотную форму. Этот миг запомнился мне навсегда. На какое-то мгновенье мне казалось, что я смотрю на кусочек ночного неба, наполненного блестящими и врачающимися сферами. Я видел сверкающие солнца, образующие созвездие, галактику четко определенной формы. Возникло изможденное лицо Тилингаста. В следующее мгновенье я физически ощутил, как эти огромные предметы касаются моего тела и даже проходят сквозь него. Мне показалось, будто Тилингаст смотрит на них, словно обладая способностью зрительно воспринимать все.

Я вспомнил слова моего друга о мозговой железке и спросил себя, что же еще может увидеть этот "сверхъестественный глаз". Я начал ощущать себя во власти всеохватывающего зрения. Над всем этим хаосом из света и теней возвышался образ, который, несмотря на неясность и неопределенность, содержал какие-то устойчивые и постоянные элементы. Все таинственные и фантастические образы, видения, миражи вписывались в привычную обстановку хорошо знакомого мне дома. Я различал лабораторию, электрическую машину, лицо моего друга, но в пространстве, заполненном незнакомыми предметами. Неописуемые формы и элементы, одновременно безжизненные и двигающиеся, смешались в беспорядке, вызывавшем ужас и отвращение. Возле каждого знакомого предмета располагалась целая микровселенная фантастических существ. Казалось, привычная обстановка композиционно вошла в состав этого кошмара, и наоборот. Среди этих живых предметов были черные гигантские студенистые чудовища, которые мягко содрогались от вибраций, исходящих от машины Тилингаста. Уродливые создания прямо-таки заполнили комнату. С ужасом, граничащим с безумием, я наблюдал за их поведением. Наполовину жидкое и текучие, они могли передвигаться, проникать друг в друга, но самое жуткое - они могли также проникать в твердые предметы.

Эти существа ни на мгновение не оставались неподвижными, они плавно перемещались, скользили. Иногда они пожирали себе подобных. В этом случае агрессор просто сливался со своей жертвой, поглощая ее. Дрожа от страха, я отдавал себе отчет, каким образом исчезли бедные слуги. Наблюдая за другими элементами мира, открытого моим другом, невидимо окружавшего нас, я не мог избавиться от мысли о гибели слуг, поглощенных омерзительными существами. Вдруг Тилингаст, пристально следивший за мной, стал с надрывом кричать:

- Вы видите их, вы видите существа, плавающие вокруг нас и проникающие в нас каждую секунду нашего существования? Вы видите эти существа, образующие то, что люди называют воздухом и голубым небом? Разве мне не удалось преодолеть барьеры, разве я не показа вам мир, который не видел еще ни один человек?

Его крик резко звучал среди жуткого хаоса. Совсем рядом со мной я видел лицо Тилингаста, искаженное от возбуждения. Его глаза метали молнии и смотрели на меня с лютой ненавистью.

- Вы думаете, что эти скользкие существа послужили причиной исчезновения слуг? Безумец! Они безобидны! Но все-таки слуги пропали, не так ли? Вы пытались остановить меня. Вы бросили меня, когда я так нуждался в поддержке и помощи. Вы боялись узнать правду о космосе, трус и подлец. Но сейчас вы узнаете все. Почему исчезли слуги? Отчего они так жутко кричали? Вы не знаете? Нет? Смотрите на меня и слушайте, что я вам расскажу. Неужели вы думаете, что время и сила свечения небесных тел реально существуют? Вы воображаете будто существует форма и материя? Я достиг глубин, которые ваш узкий и ограниченный ум не может даже и представить. Я преодолел границы бесконечности. Я привел с собой звездных демонов тьмы. Я покорил тени, перемещающиеся во вселенных и сеющие повсюду смерть и безумие. Мне принадлежит пространство. Я - его властелин. Вы слышите? Мне принадлежит пространство! Я управляю предметами, способными поглощать и растворять все, но я знаю, как избежать этого. Вы дрожите. Я сказал вам, что шевелиться опасно. Я спас вас своим предупреждением. Но я спас вас для того, чтобы вы смогли увидеть еще одну вещь и выслушать меня. Если бы вы двигались, они уже давно набросились бы на вас. Но не бойтесь, они не причинят вам вреда. Они не делали ничего плохого и моим слугам. Те вонзили от ужаса при одном только виде этих монстров. Мои создания не слишком красивы, когда появляются из мира, где эстетические представления отличаются от ваших. Ваш распад будет безболезненным. Я обещаю вам это, но прежде хочу, чтобы вы увидели этих существ. Разве вам не любопытно? Я всегда знал, что вы обладаете умом ученого. Вы дрожите? Вам страшно? Вас привело в трепет мое последнее открытие? Хорошо, а почему вы даже не пошевелились? Быть может, вы устали? Не беспокойтесь, существа сейчас будут здесь. Смотрите, смотрите же, ничтожество. Оглянись через правое плечо.

Все, что остается еще рассказать о дальнейших событиях, не займет у меня много времени. А может, вы уже знаете это из газет, много писавших об этом случае? Полиция услышала выстрел в доме Тилингаста и обнаружила там нас. Тилингаст был мертв, а меня нашли без сознания. Полицейские арестовали меня, так как в моих руках находился револьвер, но уже через три часа я был освобожден. Экспертиза установила, что смерть Тилингаста наступила в результате апоплексии. А стрелял я в электрическую машину, разлетевшуюся вдребезги. Я ничего не рассказывал полиции о том, что видел роковой ночью, боясь, что полицейские примут меня за сумасшедшего.

Но все-таки после некоторых моих объяснений доктор уверял меня, что я подвергся гипнозу со стороны мстительного сумасшедшего. Я очень бы хотел верить доктору. Пожалуй, это поможет мне успокоить развинченные нервы, если только мне удастся забыть все то, что я знаю сейчас о воздухе и голубом небе, которые меня окружают.

Теперь я никогда не чувствую себя одиноким, мною владеет чувство, что эти омерзительные существа преследуют меня, особенно в те дни, когда я сильно устаю. Простой и неоспоримый факт мешает мне верить уважаемому доктору: полиция так и не смогла найти трупы слуг Тилингаста, которого считают виновником их смерти.

Перевод: А. Мороз, Г. Ком

1992 год